

Научная статья
DOI: 10.37791/2687-0657-2026-20-2-81-101
EDN: OMNODP

ГРНТИ 06.71.15
BAK 5.2.3
УДК 339.372

О признаках картельной деятельности на рынке продовольственной розницы как факторе роста цен на продовольственные товары

С. Н. Чирихин^{1*}

¹Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Новосибирск, Россия

*chirihin1@bk.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию деятельности картелей как одной из возможных причин высокого уровня продовольственной инфляции в России за последние три года. В исследовании дается общая характеристика картельной деятельности и ее типичного влияния на рыночные цены. Особое внимание уделяется разбору эпизодов резких скачков потребительских цен на отдельные группы продовольственных товаров в период 2023–2024 гг. – куриные яйца, сливочное масло, картофель. На основании сравнения динамики оптовых и розничных цен за указанные периоды обосновывается вывод о наличии признаков согласованного картельного манипулирования ценами со стороны торговых сетей на данных рынках. Отмечается неэффективность предпринимаемых до настоящего времени усилий со стороны органов власти по решению данной проблемы в связи с сохранением в текущем году тенденций высокого уровня роста цен на продукты питания с неблагоприятным долгосрочным прогнозом. Приводятся аргументы против возможного регуляторного ограничения торговой наценки сетей как меры борьбы с продовольственной инфляцией ввиду возможного обхода ретейлерами этих ограничений путем искусственного создания цепочки посредников-поставщиков, имеющих аффилированные связи с торговыми сетями и (или) осуществляющих какое-либо иное согласованное взаимодействие с ними по увеличению совокупной торговой надбавки. Обосновывается принципиальная недостаточность мер административного воздействия на участников рынка, включая использование норм конкурентного права, с целью исправления сложившейся ситуации с ценообразованием на продовольственные товары. В качестве базового направления проведения государственной конкурентной политики на рынках продовольственной розницы, в первую очередь для борьбы с возникновением и активизацией картельной деятельности, предлагается развитие конкуренции в виде поддержки альтернативных этим сетям форматов торговли продуктами питания – независимых специализированных электронных площадок и продовольственных потребительских рынков. Отмечается, что такие форматы обеспечивают прямые коммуникации между производителями и потребителями, в наибольшей степени исключая из этих коммуникаций возможных посредников, в том числе торговые сети.

Ключевые слова: продовольственная инфляция, торговые сети, скачки цен, сдерживание цен, развитие конкуренции, антиконкурентные сговоры, антимонопольное законодательство

Для цитирования: Чирихин С. Н. О признаках картельной деятельности на рынке продовольственной розницы как факторе роста цен на продовольственные товары // Современная конкуренция. 2026. Т. 20. №2. С. 81–101. DOI: 10.37791/2687-0657-2026-20-2-81-101.

Статья доступна на условиях простой (неисключительной) лицензии, которая является безвозмездной, предоставляется на срок действия исключительного права и действует по всему миру. Данная лицензия предоставляет любому лицу право копировать и распространять материал на любом носителе и в любом формате и создавать производные материалы, видоизменять и преобразовывать материал при условии указания авторов, названия статьи, журнала, его года и номера (в том числе посредством указания DOI).

© Чирихин С. Н.,
2026.

Research article

DOI: 10.37791/2687-0649-2026-20-2-81-101

On the Signs of Cartel Activity in the Food Retail Market as a Factor in the Growth of Food Prices

S. Chiriknin^{1*}

¹*Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Novosibirsk, Russia*

**chirihin1@bk.ru*

Abstract. The article is devoted to the study of cartel activity as one of the possible reasons for the high level of food inflation in Russia over the past three years. The study provides a general description of cartel activity and its typical impact on market prices. Particular attention is paid to the analysis of episodes of sharp jumps in consumer prices for certain groups of food products in the period 2023–2024 – chicken eggs, butter, potatoes. Based on a comparison of the dynamics of wholesale and retail prices for the specified periods, the conclusion is substantiated about the presence of signs of coordinated cartel price manipulation by retail chains in these markets. The ineffectiveness of the efforts taken to date by the authorities to solve this problem is noted in connection with the continuation of high growth trends in food prices with an unfavorable long-term forecast this year. The article presents arguments against possible regulatory restrictions on the trade margins of chains as a measure to combat food inflation, given the possible circumvention of these restrictions by retailers through the artificial creation of a chain of intermediary suppliers who are affiliated with retail chains and (or) carry out any other coordinated interaction with them to increase the total trade margin. The fundamental insufficiency of administrative measures to influence market participants, including the use of competition law, is substantiated in order to correct the current situation with pricing for food products. As a basic direction for implementing state competition policy in the food retail markets, primarily to combat the emergence and intensification of cartel activity, it is proposed to develop competition in the form of support for alternative food trade formats to these chains – independent specialized electronic platforms and food consumer markets. It is noted that such formats ensure direct communications between producers and consumers, to the greatest extent excluding possible intermediaries, including retail chains, from these communications.

Keywords: food inflation, retail chains, price hikes, price containment, development of competition, anticompetitive agreements, antitrust legislation

For citation: Chiriknin, S. (2026). On the Signs of Cartel Activity in the Food Retail Market as a Factor in the Growth of Food Prices. *Journal of Modern Competition*, 20(2), 81–101. <https://doi.org/10.37791/2687-0657-2026-20-2-81-101>

The article is available under a simple (non-exclusive) license, which is royalty-free, provided for the duration of the exclusive right, and is valid worldwide. This license grants any person the right to copy and distribute the material on any medium and in any format, and to create derivative materials, modify, and transform the material, provided that the authors, the article title, the journal, its year, and issue are credited (including by specifying the DOI).

© Chiriknin S., 2026.

Введение

Продовольственная инфляция в России в последние годы достаточно часто привлекает к себе внимание средств массовой информации, различного рода аналитических и консалтинговых организаций и исследователей, государственных органов и пр. ввиду ее достаточно высокого уровня и стабильного превышения по своей величине сводного индекса потребительских цен. Так, по данным Росстата, за 2023 г. продукты питания подорожали на 8,16%, в то время как потребительские товары в целом – на 7,42%; аналогичные данные за 2024 г. – 11,05 и 9,52%; за I квартал 2025 г. – 11,79 и 2,6% соответственно.

В 2025 г. рост цен на пищевые продукты в России достиг критического уровня, особенно для базовых овощей, таких как картофель, капуста и морковь. Согласно имеющимся данным, продовольственная инфляция опережает общий уровень инфляции, а «борщевой набор» демонстрирует рекордный рост цен. В июне 2025 г. продовольственная инфляция показала весьма высокие значения: продукты питания выросли в цене на 11,91% относительно аналогичного периода прошлого года¹. При сохранении текущих условий функционирования продовольственных рынков снижения уровня цен не предвидится.

Сложившаяся с ценами на продовольственные товары ситуация приковала к себе внимание многих представителей органов власти на самом высоком уровне. Так, премьер-министр РФ Михаил Мишустин в своем видеообращении от 24 апреля 2025 г. к участникам расширенного заседания коллегии ФАС России заявил, что одним из существенных факторов роста цен, прежде всего на продукты первой необходимости, являются наценки

посредников. «Здесь главное – усилить акцент на сокращении таких цепочек, что потребует усиления активности взаимодействия с поставщиками и торговыми сетями. И в случае необходимости надо принимать жесткие меры, чтобы защитить людей»², – подчеркнул Мишустин.

Глава Кабмина также обратил внимание на то, что Президент РФ Владимир Путин указом о национальных целях развития страны в мае прошлого года поставил задачу обеспечить экономическое развитие, основанное на честной конкуренции, предпринимательстве и частной инициативе.

Среди причин ускорения продовольственной инфляции аналитиками отмечаются превышение спроса над предложением вследствие роста уровня благосостояния потребителей и отставание от темпов этого роста возможностей удовлетворения спроса со стороны производителей; затруднения в поставках импортных товаров, обеспечивающих производство продуктов питания (упаковка, различные химикаты и добавки, необходимое оборудование и запасные части к нему и пр.), что приводит к росту издержек на их приобретение; рост налогов и тарифов на услуги естественных монополий; не обеспеченное увеличением производительности труда повышение уровня зарплат и другие особенности текущей экономической ситуации³.

² ФАС в СМИ: Мишустин назвал борьбу с ростом цен одной из важнейших задач ФАС // Федеральная антимонопольная служба. URL: <https://fas.gov.ru/publications/24708> (дата обращения: 07.12.2025).

³ Продовольственная инфляция 2025: как рекордный урожай снизит цены на продукты в России и что это значит для покупателей // Dzen.ru. URL: <https://dzen.ru/a/alzodL7lkyo3k54U> (дата обращения: 21.05.2026); *Лабыкин А.* Тотальное сдерживание цен разгонит инфляцию // Моноколь. 2025. № 20. С. 18. URL: <https://monocle.ru/monocle/2025/20/totalnoyesderzhivaniye-tsen-razgonit-inflyatsiyu/> (дата обращения: 07.12.2025); РИАМО: Галина Сорокина о ситуации с маслом в России // РИАМО. URL: <https://guu.ru/riamo-galina-sorokina-o-situatsii-s-mas/> (дата обращения: 07.12.2025).

¹ Продовольственная инфляция 2025: как рекордный урожай снизит цены на продукты в России и что это значит для покупателей // Dzen.ru. URL: <https://dzen.ru/a/alzodL7lkyo3k54U> (дата обращения: 21.05.2026).

Однако влияние картельной деятельности на удорожание продуктов питания рассматривалось фрагментарно, без надлежащего систематического обобщения.

Следует заметить, что в целом тематика связи активности различных антиконкурентных практик и интенсивности инфляции ранее в специальной литературе исследовалась достаточно подробно. Монополизация и картелизация рынков могут способствовать росту цен, так как снижают давление рыночной конкуренции, позволяя компаниям устанавливать завышенные цены. На такие рынки их участниками искусственно ограничивается приток капитала, что приводит к препятствованию увеличения предложения товаров по мере роста цен, а также к ускорению инфляции. Существует достаточно много исследований, подтверждающих данную закономерность. Так, в исследовании К. Neiss на данных стран ОЭСР было установлено, что более высокий уровень рыночной конкуренции, который может быть следствием открытости экономики, приводит к снижению инфляции [33]. Это подтверждает гипотезу о том, что конкуренция сдерживает рост цен. В работе W. Сох отмечается, что открытость экономики способствует специализации стран, что ведет к более эффективному перераспределению ресурсов и повышению производительности [32]. Такое перераспределение, в свою очередь, снижает инфляцию. Хотя при проведении данного анализа внимание уделялось прежде всего внешнеторговым факторам, однако полученные выводы косвенно подтверждают, что конкуренция (в том числе международная) ограничивает инфляцию.

Далее, при проведении анализа состояния оптового рынка электроэнергии Германии и Австрии в 2016 г. немецкими учеными было установлено осуществление действий поставщиков, влекущих за собой ограничение конкуренции [27, 28]. При поставках электроэнергии на рынок происходило повышение цен за счет искусственного уменьшения объ-

ема предложения под предлогом остановки ряда электростанций для осуществления их текущего технологического обслуживания. Наличие подобных практик также было обнаружено на энергетических рынках Калифорнии в 2000 г. и Швеции в начале 2000-х.

Однако не все экономисты считают монополизм и другие ограничения конкуренции единственным или даже главным фактором инфляции [17, 29]. Инфляция – многофакторное и крайне динамичное по своей природе и реализации явление, и на нее влияют как монетарные (объем денежной массы, кредитная политика), так и немонетарные факторы (состояние производства, структура спроса, внешние шоки и др.), в связи с чем однозначные выводы о влиянии антиконкурентных практик на темпы роста цен до настоящего времени получить не удалось, в том числе на розничных рынках продовольственных товаров.

Данное исследование нацелено на систематизацию аргументов, подтверждающих возможное наличие картельного сговора как одного из значимых факторов интенсивной продовольственной инфляции в России. Приводимые аргументы носят косвенный характер, при наличии прямых доказательств любой анализ, в том числе экономический, был бы излишним, а вывод – очевидным.

Обзор литературы

Фундаментальные вопросы организации картелей и меры государственного противодействия их деятельности описаны в работе А. Е. Шаститко [26]. Оценка уровня картелизации российской экономики сделана А. Е. Кисовой [10]. Возможные пути снижения этого уровня в современных условиях обозначены в комплексном труде И. В. Башлакова-Николаева, В. П. Заварухина, А. Г. Лисицына-Светланова, С. В. Максимова, Е. В. Осипова, Т. Г. Смирновой [21].

В. В. Кваниной, С. Б. Лапиной, Д. А. Созаевой анализируются проблемы выявления кар-

телей в сфере госзакупок [9, 13, 18]. О. В. Азова, Г. А. Шим, А. А. Грачева, С. Г. Долгов, Д. А. Куликов, Н. М. Розанова рассматривают различные вопросы квалификации противоправной картельной деятельности участников рынка в контексте цифровизации экономики [1, 5, 6, 12, 15]. В публикации Н. М. Розановой раскрываются особенности осуществления противоправной ценовой координации конкурентов с помощью достижений новейших технологий машинного обучения и искусственно-го интеллекта [16].

В исследовании Н. Д. Кликунова изучается специфика реализации антиконкурентных сговоров при большом количестве их участников [11], что имеет место на рынках продовольственной розницы. Анализ, проведенный А. Е. Шастико, С. И. Федоровым, примечателен тем, что в нем осуществлена постановка вопроса об особенностях образования и функционирования картелей на рынках, где существует гетерогенность поставщиков и (или) производителей, а данная особенность свойственна рынкам продовольственного ретейла [25].

Международные аспекты раскрытия и пресечения картельной деятельности освещены в работах Я. О. Троянова [22, 23]. А. Г. Сушкевич и В. С. Сокур характеризуют проблемы антимонопольного регулирования функционирования экспортных картелей [20].

В публикации М. А. Анисимовой [2] инфляционные процессы и противоправное картельное поведение продавцов рассматриваются во взаимосвязи и взаимозависимости (хотя и делается акцент на изучении процесса функционирования картелей именно на аграрных рынках, а не на рынках продовольственного ретейла, но эти рынки тесно взаимосвязаны). При этом отмечается актуальность совершенствования методов выявления и пресечения антиконкурентных соглашений в агропромышленном комплексе, обосновывается особая необходимость активизации государственной антикартельной политики в свете недопущения роста цен

на продовольствие как возможной причины социальной нестабильности.

Однако специальные работы, посвященные анализу особенностей образования и функционирования картелей в продовольственной рознице, крайне редки и не в полной мере охватывают все аспекты поднимаемой проблематики, что обуславливает актуальность данного исследования.

Картельная деятельность как драйвер искусственного повышения цен на рынке

Согласно ст. 11 Федерального закона «О защите конкуренции» признаются картелем и запрещаются соглашения между хозяйствующими субъектами-конкурентами, то есть между хозяйствующими субъектами, осуществляющими продажу товаров на одном товарном рынке, или между хозяйствующими субъектами, осуществляющими приобретение товаров на одном товарном рынке, если такие соглашения приводят или могут привести:

- 1) к установлению или поддержанию цен (тарифов), скидок, надбавок (доплат) и (или) наценок;
- 2) повышению, снижению или поддержанию цен на торгах;
- 3) разделу товарного рынка по территориальному принципу, объему продажи или покупки товаров, ассортименту реализуемых товаров либо составу продавцов или покупателей (заказчиков);
- 4) сокращению или прекращению производства товаров;
- 5) отказу от заключения договоров с определенными продавцами или покупателями (заказчиками).

При этом п. 18 ст. 4 Закона устанавливает, что соглашение – это договоренность в письменной форме, содержащаяся в документе или нескольких документах, а также договоренность в устной форме.

Главная общественная опасность антиконкурентных соглашений состоит в ограничении

конкуренции [23], что прежде всего приводит к искусственному повышению цен или их поддержанию при наличии экономической возможности их снижения [8]. Действительно, первые два из вышеприведенных видов антиконкурентных соглашений прямо указывают на эти особенности ценового поведения участников картеля; третий вид обозначает раздел рынка, что приводит к его фрагментации и установлению монопольного положения продавца в каждом таком фрагменте с последующим повышением цен в силу полного отсутствия или существенного ослабления конкуренции; четвертый и пятый виды приводят к сокращению предложения на рынке, что также сопровождается ростом цен.

Картельное влияние на рыночные цены представляет собой один из наиболее значимых факторов, искажающих механизмы свободного рынка [7]. Объединения компаний, вступающих в сговор, получают возможность контролировать ценообразование в своих интересах, что приводит к серьезным экономическим последствиям. Среди таковых можно отметить снижение благосостояния населения по причине повышения расходов жителей на приобретение товаров, ослабление ценовой конкуренции на рынке из-за отсутствия или ослабления конкурентного давления и, как следствие, исчезновение стимулов к оптимизации издержек предприятиями, замедление внедрения инноваций и соответствующую стагнацию или снижение качества товаров и (или) торможение улучшения их потребительских свойств. В общем итоге происходит усиление инфляционного давления на экономику, повышение уровня бедности, искажение рыночных сигналов для производителей и замедление экономического роста.

Борьба с картелями является краеугольным камнем проведения государственной конкурентной политики [3, 19]. Соответствующие положения содержатся в конкурентном законодательстве каждой страны, где оно принято. Так, в одном из первых в мире антимоно-

польном законе, Законе Шермана, принятом Конгрессом США 2 июля 1890 г., содержатся запреты в том числе на создание союза фирм и вступление их в сговор с целью ограничения конкуренции. В последующих нормативных актах данные запреты были достаточно детально конкретизированы.

Статья 85 Римского договора устанавливает запреты на все соглашения между предприятиями, решения ассоциаций предприятий и согласованные действия, которые могут причинить ущерб торговле между государствами – членами ЕС, имеют своей целью или следствием предотвращение, ограничение или искажение конкуренции в пределах общего европейского рынка и, в частности, которые прямо или косвенно устанавливают цены купли-продажи и любые иные условия торговли и делят рынки.

Любое согласованное в рамках картельной деятельности ценовое поведение независимых участников рынка считается ограничивающим конкуренцию, прежде всего ценовую, и, соответственно, является противозаконным. Так, к таким типам ценового поведения относятся сговоры хозяйствующих субъектов по поводу установления и поддержания определенного уровня цен, дат (периодов времени) изменения цен, размера скидок и уровня льготных цен, фиксации минимальных цен, установления определенного порядка изменения цен и пр. Наиболее характерные признаки ценового сговора – синхронное изменение цен, их одинаковый уровень, резкое увеличение темпов их роста, обусловленное увеличением спроса или соответствующим ростом стоимости основных видов издержек.

Можно привести несколько характерных примеров, иллюстрирующих искусственное повышение цен на рынках за счет осуществления картельной деятельности его участниками:

1. В 1973 г. согласованное сокращение добычи нефти странами – членами нефтяного картеля ОПЕК привело к росту цен

на нее в 4 раза за год – с 3 до 12 долларов за баррель. Как следствие, произошло замедление экономического роста в Японии, США, ФРГ и Франции⁴.

2. Алмазный картель компании De Beers, существовавший с конца XIX в. до начала 2000-х гг., контролировал до 90% мирового рынка необработанных алмазов. Картель использовал стратегию поддержания искусственного дефицита камней, что позволяло стабильно поддерживать завышенные средние цены в целом по рынку и обеспечивать достаточно интенсивный их рост по алмазам премиум-класса⁵ [34].
3. Фармацевтический сговор стал одним из самых громких антимонопольных дел начала 2000-х годов. Соответствующее расследование выявило масштабное картельное соглашение между крупнейшими производителями витаминных препаратов. Ключевые участники антиконкурентного соглашения – Roche Holdings, BASF, DSM. Методы манипуляции рынком включали в себя тайное согласование цен на витамины, искусственное ограничение производства, распределение рыночных долей, координацию маркетинговых стратегий. Завышение цен в результате действия сговора составляло 30–70% [31].
4. На протяжении 7 лет – с 2008 по 2015 г. – пять ведущих автомобильных производителей Франции согласованно поддерживали цены на автомобильные запасные части на 20–300% выше среднего уровня по рынку. Например, цена зеркала заднего вида для автомобиля Renault Clio III составляла 179 евро при издержках производства в 10 евро [16].

⁴ Нефтяной кризис 1973 г. // Большая российская энциклопедия. URL: <https://bigenc.ru/c/neftianoi-krizis-1973-g-f41943> (дата обращения: 07.12.2025).

⁵ Hopper T. Why diamonds cost way more than they're worth – thanks to this shrewd British company // National Post. 2019. URL: <https://nationalpost.com/news/world/why-diamonds-cost-way-more-than-theyre-worth> (дата обращения: 22.05.2026).

Характеристика ситуации на рынках продовольственного ретейла: косвенные свидетельства картельной деятельности

Продовольственная инфляция в России в дополнение к своему достаточно высокому уровню за последние годы приобрела весьма специфические черты, которые прежде всего проявляют себя в систематически происходящих неожиданных скачках цен на определенные виды продовольствия, величина которых кратно превышает текущий общий уровень повышения стоимости пищевых продуктов. Такое поведение цен может служить весьма характерным признаком картельного сговора продавцов (безусловно, при отсутствии альтернативных объяснений). Первая из подобных ситуаций сложилась осенью 2023 г. на розничном рынке куриных яиц, когда за сентябрь и октябрь цена на них в магазинах резко увеличилась соответственно на 8 и 15%. В дополнение к таким скачкам данная товарная группа непрерывно дорожала в течение всего года, в результате чего яйца по его итогам стали абсолютным лидером среди всех пищевых продуктов по темпам роста цен – 63,34% (при официальных темпах продовольственной инфляции 8%).

Подорожание яиц сопровождалось возникновением длинных очередей в ряде регионов, сопровождающимся периодическим отсутствием товара в продаже⁶. В некоторых городах товар продавался поштучно⁷. Ситуация более-менее стабилизировалась только к Новому году под активным влиянием инициативы ФАС России с применением административно-властного ресурса – выдача

⁶ Левкин А. Что происходит с ценами на яйца // АО «ТБанк». URL: https://journal.tinkoff.ru/news/eggs-cost/?utm_source=telegram&utm_medium=social&utm_campaign=invest-tg (дата обращения: 07.12.2025).

⁷ В Туле начали продавать яйца поштучно // Myslo.ru. URL: <https://myslo.ru/news/tula/2023-12-09-v-tule-nachali-prodavat-yajca-poshtuchno> (дата обращения: 07.12.2025).

обязательных для исполнения предупреждений, проведение встреч с производителями и торговыми сетями с предложением взять на себя обязательства о неповышении цен, открытый информационный нарратив о возбуждении антимонопольных дел.

Временное возникновение дефицита яиц в продаже сложно объяснить нарушением на рынке баланса спроса и предложения. Действительно, по подсчетам РИА Новости с использованием данных официальной статистики и Российского птицеводческого союза⁸, в 2023 г. объем производства продукта несколько превышал аналогичный показатель 2022 г. (соответственно 46,3 и 46,1 млрд шт.) и был абсолютно рекордным за всю историю наблюдения. Объем потребления населением при этом составил 42,1 млрд шт., то есть уступал объему предложения на 9,5%. С учетом того обстоятельства, что примерно 10% объемов производства яиц уходит на инкубацию, макроэкономический баланс спроса и предложения в данной ситуации присутствовал (здесь следует заметить, что отмеченная стабильность объема поставок на рынок яйца куриного не может трактоваться как безусловный аргумент в пользу отсутствия картеля на данном рынке; действительно, картельная деятельность может себя проявить в виде сокращения величины предложения, приводящего к возникновению дефицита и росту цен, однако весьма возможен сценарий простого согласованного повышения цен без одновременного принятия его участниками обязательств по снижению объемов поставок (примеры: картель Phoebus – сговор крупнейших производителей электрических ламп накаливания; картель на рынке противогазов в России, выявленный в 2016 г.).

За последние годы в России наблюдается стабильный уровень потребления куриных яиц. Так, в 2010 г. условно средний россиянин

съедал 270 шт., в 2017 г. – 279, в 2022 г. – 288. В среднем величина данного показателя стабильна и составляет 285 шт. Согласно этим данным предположение о взрывном росте спроса на куриные яйца в 2023 г. как базовой причине их скачкообразного подорожания не находит своего статистического подтверждения.

К этому следует добавить, что также вызывает серьезные сомнения имеющая определенное распространение версия о том, что основным фактором увеличения спроса в рассматриваемой ситуации является рост реальных доходов населения. Конечно, в настоящее время имеет место тенденция роста уровня благосостояния россиян, однако не находит какого-либо достаточно убедительного подтверждения их стремление использовать этот рост именно для кардинального увеличения потребления яиц осенью 2023 г. При этом не находится сколько-нибудь обоснованного объяснения мотивов таких радикальных изменений потребительских приоритетов, в то время как, например, спрос на услуги такси в это же время существенно сокращается [4], хотя, как представляется, эти услуги никак не менее (а скорее всего, даже более) значимы для потребления, чем продукты питания.

Существуют весьма авторитетные оценки текущего соотношения спроса и предложения на рынках продовольственных товаров, которые свидетельствуют в пользу наличия сложившегося баланса, а по некоторым их видам – даже превалирования предложения (например, так считает Олег Сухарев, главный научный сотрудник Института экономики РАН и Института проблем развития науки РАН⁹). В ЦМАКП считают, что современная экономическая ситуация характеризуется дефицитом спроса¹⁰. М. Узьяков,

⁸ В «Росптицесоюзе» рассказали, сколько яиц съедят россияне в 2023 году // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20231218/yaytsa-1916526634.html> (дата обращения: 07.12.2025).

⁹ Долженков А. «Таргет консервирует экономику, а нам нужны изменения» // Монокль. 2025. № 23. С. 41–42. URL: <https://monocle.ru/monocle/2025/23/target-konserviruyet-ekonomiku-a-nam-nuzhny-izmeneniya/> (дата обращения: 07.12.2025).

¹⁰ Долгожданное снижение ставки: все недовольны // Монокль. 2025. № 24. С. 8. URL: <https://dzen.ru/a/aEX6sU32L0xbna2k> (дата обращения: 07.12.2025).

главный научный сотрудник Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, и А. Янговский, ведущий научный сотрудник Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, также настаивают на тезисе о недостатке спроса ввиду наличия избыточного предложения недоиспользуемых производственных мощностей (в 2024 г. загрузка мощностей обрабатывающей промышленности составила всего 61%¹¹).

Также следует отметить, что в анализируемой ситуации совершенно несостоятельным выглядит возможное объяснение роста цен на яйца ввиду увеличения издержек их производства – за 2023 г. никакой из используемых для выпуска данного продукта ресурсов не дорожал так интенсивно, как это произошло в рознице¹². Как результат, возникает логичный вывод, который следует из проведенного рассмотрения: базовой причиной резкого подорожания куриных яиц осенью 2023 г. является манипулирование рынком со стороны продавцов. Данное обстоятельство является еще одним косвенным аргументом в пользу возможного существования картеля на рынке, хотя, конечно же, теоретически здесь могут проявлять себя и иные причины (например, злоупотребление коллективным доминированием торговых сетей).

Необходимо обратить внимание на то обстоятельство, что, согласно информации электронного ресурса «ЯйцоОптом», оптовые цены на яйца брендов «Дивеево» и «Кинешемское» в течение всего 2023 г. не изменили свою цену и предлагались для приобретения в диапазоне стоимости от 38 до 62 руб. за десяток. При этом товар был представлен для продажи на постоянной основе, что свидетельствовало об отсутствии дефицита на рынке. «Росптицесоюз» в целом также под-

тверждает данную информацию, определяя увеличение отпускных цен производителей в течение года в 10% и среднюю цену 70 руб. за десяток¹³ (в рознице средняя цена на конец года составляла 132 руб.).

Представляется, что рассматриваемый скачок цен возник как результат прежде всего оперативной реакции ретейлеров, увеличивших торговую надбавку в ответ на возникновение локальных торговых дефицитов, хотя, конечно, возникшая информационная повестка и, как следствие, резко возросшая покупательская активность существенно усилили этот процесс.

Следующий спонтанный резкий скачок потребительских цен на определенную группу продуктов питания, также получивший широкий общественный резонанс, произошел осенью 2024 г., в результате чего по итогам года розничная цена на сливочное масло выросла на 36,23% (соответствующая продовольственная инфляция составила 11,05%). Данный процесс сопровождался резким снижением спроса: по результатам анализа нескольких миллионов чеков в магазинах за октябрь исследовательская компания «Контур.Маркет» установила, что объем покупок населением данного продукта снизился на 41% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года¹⁴, причем в некоторых регионах данное падение составило 50–60%. Удорожание продукта сопровождалось изменениями формата его предложения, а именно существенным уменьшением веса типовой пачки с 250–200 до 100–150 г¹⁵ и снижением массовой доли

¹³ Там же.

¹⁴ Акулов А. Продажи сливочного масла в России рухнули // Lenta.ru. URL: <https://lenta.ru/news/2024/10/31/prodazhi-slivochno-masla-v-rossii-ruhnuli/> (дата обращения: 07.12.2025).

¹⁵ Орехова Е. Продовольственная инфляция в России в 2024 году ускорилась до 11,05% – материалы Росстата // Агроэксперт. URL: <https://agroexpert.press/numbers/prodovolstvennaya-infljacija-v-rossii-v-2024-godu-uskorilas-do-1105-materialy-rosstata/> (дата обращения: 07.12.2025).

¹¹ Узяков М., Янговский А. Прогноз, год 2025-й: что же пошло не так? // Монокль. 2025. № 24. С. 55. URL: <https://dzen.ru/a/aEZPIU32L0xbrUoY> (дата обращения: 07.12.2025).

¹² Левкин А. Что происходит с ценами на яйца // АО «ТБанк». URL: https://journal.tinkoff.ru/news/eggs-cost/?utm_source=telegram&utm_medium=social&utm_campaign=invest-tg (дата обращения: 07.12.2025).

жира с 82,5 до 72,5% в так называемом крестьянском масле¹⁶ и пр.

Одной из основных причин взрывного увеличения потребительских цен на сливочное масло также можно назвать скоординированные действия торговых сетей. Председатель совета Молочного союза России Людмила Маницкая указывает, что «с завода выходит пачка в 150 рублей. Во всех странах мира торговая наценка – 10–15%. А у нас – 100–150%. Работать надо с ритейлом.... Вот где надо разбираться»¹⁷. Данное мнение подтверждает замглавы ассоциации «Руспродсоюз» Дмитрий Леонов, полагая, что средние наценки у ретейлеров на данный продукт по состоянию на октябрь 2024 г. (то есть во время наиболее интенсивного удорожания) составляли около 70%.

Но по итогам прошлого года лидером роста потребительских цен среди пищевых продуктов стало не сливочное масло, а картофель (почти 92%), что несколько неожиданно, учитывая огромную величину потенциала использования земельных ресурсов для его выращивания в России. При этом, по данным некоторых исследователей¹⁸, если в рознице клубни предлагались от 50 до 100 руб. за килограмм, то на сайтах сервисов оптовых продаж этот килограмм был выставлен на продажу по цене, лежащей в диапазоне 12–30 руб. Некоторым аналитическим изданиям удалось подсчитать, что по пути «от поля до прилавка»

удорожание картофеля составило 3,4 раза¹⁹ (включая стоимость хранения, транспортировки, упаковки и пр., однако всё равно данная цифра вызывает удивление). Как и в ранее рассмотренных случаях, сравнение оптовых и розничных цен приводит к выводу, что основная причина продовольственной инфляции состоит в радикальном увеличении торговой наценки в розничных магазинах.

Но самые весомые свидетельства наличия картельного сговора торговых сетей на рынках продовольственной розницы можно получить при сравнительном анализе ситуации по изменению стоимости горбуши свежемороженой осенью 2023 г. в оптовом и розничном торговых звеньях цепочки поставки товара потребителю. Действительно, согласно информации Росрыболовства, в 2023 г. было выловлено 609 000 тонн лососевых, что очень близко к ранее полученным рекордным достижениям²⁰. Как следствие радикального увеличения предложения, произошло снижение цены у дальневосточного производителя до 130–150 руб. за килограмм. Однако при этом в Центральной России розничная цена практически не изменилась и осталась на уровне 450–500 руб. за килограмм, что соответствует торговой наценке около 200%. То есть торговые сети в массовом порядке на нашли для себя экономически возможным соответствующим образом снизить розничную цену при падении закупочной цены, что, согласно экономической теории, должно было бы происходить при наличии эффективной конкуренции на рынке, а извлекли сверхприбыль из сложившейся ситуации (хотя, конечно

¹⁶ РИАМО: Галина Сорокина о ситуации с маслом в России // РИАМО. URL: <https://guu.ru/риамо-галина-сорокина-о-ситуации-с-масл/> (дата обращения: 07.12.2025).

¹⁷ Акулов А. Продажи сливочного масла в России рухнули // Lenta.ru. URL: <https://lenta.ru/news/2024/10/31/prodazhi-slivochnogo-masla-v-rossii-ruhnuli/> (дата обращения: 07.12.2025).

¹⁸ Скудаева А. «Золотая» картошка: самый популярный народный продукт в России подорожал вдвое // Новые известия. URL: <https://newizv.ru/news/2024-10-22/zolotaya-kartoshka-samyu-populyarnyy-narodnyy-produkt-v-rossii-podorozhal-vdvoe-433919> (дата обращения: 07.12.2025).

¹⁹ Соколова М. Расследование «НИ»: почему картофель в России такой дорогой // Новые известия. URL: <https://newizv.ru/news/2024-07-13/rassledovanie-ni-pochemu-kartofel-v-rossii-takoy-dorogoy-431864> (дата обращения: 07.12.2025).

²⁰ В России поднялись оптовые цены на все виды рыбы кроме кеты и горбуши // Shopper's. URL: https://shoppers.media/news/12317_v-rossii-podnialis-optovye-ceny-na-vse-vidy-ryby-krome-kety-i-gorbusi (дата обращения: 07.12.2025).

же, теоретически в рассматриваемом случае могут быть предложены и другие объяснения, например проявления особенностей потребительского поведения в рамках реализации феномена «ракет и перьев», однако именно для вышеприведенного предположения аргументы выглядят, как это представляется, весьма более весомо). При этом достаточно симптоматично, что ассоциация компаний розничной торговли «АКОРТ» сделала осенью 2023 г. на своем сайте заявление о том, что в преддверии Нового года ее члены не собираются поднимать цены на красную рыбу и икру²¹, подавая данное решение читателям как заботу о потребителях. Однако поднятие цены на данный товар при вышеописанных экономических условиях выглядело бы крайне цинично и вызывающе для общества.

Строго говоря, согласно действующей нормативной базы, а именно Федеральному закону № 135-ФЗ «О защите конкуренции», данная ситуация должна рассматриваться не с точки зрения образования картеля предприятиями – членами АКОРТ, поскольку для этого, как указывалось выше, необходимо наличие прямых достоверных доказательств заключения письменных или устных договоренностей по ценам между ними (чему пока что нет каких-либо подтверждений), а скорее как согласованные действия участников рынка. Действительно, ст. 11.1 упомянутого Закона прямо запрещает такие действия хозяйствующих субъектов-конкурентов, если они приводят в том числе к установлению или поддержанию цен (тарифов), скидок, надбавок (доплат) и (или) наценок. Однако ст. 8 данного нормативного документа трактует согласованные действия как «действия хозяйствующих субъектов на товарном рынке при отсутствии соглашения, удовлетворяющие совокупности следующих условий:

- 1) результат таких действий соответствует интересам каждого из указанных хозяйствующих субъектов;
- 2) действия заранее известны каждому из участвующих в них хозяйствующих субъектов в связи с публичным заявлением одного из них о совершении таких действий;
- 3) действия каждого из указанных хозяйствующих субъектов вызваны действиями иных хозяйствующих субъектов, участвующих в согласованных действиях, и не являются следствием обстоятельств, в равной мере влияющих на все хозяйствующие субъекты на соответствующем товарном рынке».

В рассматриваемой ситуации наличествуют первый и третий из приведенных условий согласованных действий. Однако наличие второго условия весьма спорно, поскольку публичные заявления о поддержании цен на горбушу именно от участников согласованных действий – торговых сетей – отсутствуют, а такое заявление сделала АКОРТ, которая не осуществляет торговую деятельность и цену на рынке не устанавливает.

Также в данном случае нельзя предъявить АКОРТ претензий по координации действий участников рынка, что является нарушением конкурентного законодательства, так как ассоциация только сделала информационное заявление о наличии координированных действий этих участников, но сама не принимала в них участия как на стадии подготовки, так и на стадии реализации (во всяком случае для такого вывода нет никаких оснований).

Вместе с тем нельзя не отметить, что отсутствие информации о наличии ценового соглашения (или о принятии решения по проведению согласованных действий) не означает, что в рассматриваемой ситуации однозначно отсутствует нарушение конкурентного законодательства. В последние годы достаточно широкое распространение в антитрасте во всем мире получила практика квалификации горизонтальной картельной деятельности антимонопольными органами на основании так называемых косвенных признаков. Теоретическим

²¹ Ведущие ритейлеры не планируют поднимать цены на красную рыбу и икру перед Новым годом // АКОРТ. URL: <https://www.acort.ru/media-tsentr/novosti-assotsiatsii/ikra-noviy-god.html> (дата обращения: 07.12.2025).

основанием для такой практики послужили результаты ряда исследований, среди которых прежде всего следует выделить работу Джона Коннора [30], в которой автор на основании достаточно большой эмпирической выборки данных показывает, что национальные картели в результате достижения соответствующих договоренностей и последующей их реализации в среднем завышают цены на 18,8%, транснациональные – на 23%, а международные – до 31%. Полученные выводы позволяют рассматривать аномально высокие цены как один из достаточно характерных косвенных признаков существования антиконкурентных противозаконных ценовых сговоров на рынке. Далее, в соответствии с данными Организации экономического сотрудничества и развития, осуществление картельной деятельности приводит в среднем к завышению рыночных цен на 10–15% по сравнению с ситуацией ее отсутствия и наличия развитой конкуренции между поставщиками [4]. Российский исследователь М. А. Хамуков в своей диссертационной работе определяет набор универсальных параметров оценки состояния рынка в соответствии с единым критерием самостоятельности поведения участников [24]. По его мнению, рынки с высоким потенциалом картелизации имеют такие количественные и качественные параметры, как малое количество продавцов, высокие уровни экономической концентрации и рентабельности поставщиков, изменения цен, стабильность величины рыночных долей участников рынка, наличие информации о координации их деятельности, существование барьеров входа для новичков и др. Все указанные исследователем параметры можно трактовать как косвенные признаки наличия соглашения или согласованных действий между продавцами или покупателями.

В соответствии с теоретическими исследованиями накопилась и продолжает накапливаться практика правоприменения по квалификации картелей по косвенным признакам. Так, Комиссия по конкуренции ЕС обвинила производителя фармацевтической продук-

ции из Индии Alchem International в создании картеля с другими участниками по согласованию установления минимальных цен на ингредиент SNBB и распределения объемов его поставок на рынок с целью вытеснения конкурентов (данный ингредиент используется для производства некоторых лекарственных препаратов)²².

В ОАЭ с 28 февраля по 19 апреля 2026 г. Министерством экономики и туризма было проведено более 15,48 тыс. проверок деятельности участников рынков продовольственных товаров на предмет картельного завышения цен²³. В результате было выявлено 312 нарушений, преимущественно связанных с необоснованным ценовым ростом, и вынесено 1005 предупреждений. Одно из последних расследований в апреле 2016 г. связано с ситуацией на рынке куриного мяса. В итоге регулятор направил в федеральную прокуратуру материалы в отношении картеля, занимавшегося антиконкурентными практиками. По данным ведомства, участники сговора координировали действия по фиксации и искусственному завышению цен, пользуясь текущей экономической ситуацией. В министерстве подчеркнули, что подобные действия прямо угрожают продовольственной и экономической безопасности страны. Курятина входит в перечень девяти социально значимых товаров ОАЭ.

В России также складывается практика квалификации картелей по косвенным признакам. Так, в 2020 г. Карельское УФАС России квалифицировала действия транспортных компаний по синхронному повышению тарифов на пассажирские перевозки по маршрутам Петрозаводского городского округа до одинакового уровня как картельные. Суды

²² ЕС обвинил Alchem в ценовом сговоре на лекарства // Конкуренция и право. URL: <https://cljournal.ru/news/26491/> (дата обращения: 20.04.2026).

²³ ВВ прокуратуру ОАЭ передали дело о завышении цен на курятину // BRICS Competition Law and Policy Centre. URL: <https://bricscompetition.org/ru/news/uae-breaks-up-poultry-price-fixing-cartel-refers-case-to-prosecutors> (дата обращения: 20.04.2026).

поддержали решение регулятора, на нарушителей наложен штраф²⁴.

Этим же территориальным управлением ФАС России было установлено нарушение п. 1 ч. 1 ст. 11 Закона «О защите конкуренции» в действиях АО «Славмо» и АО «Олонецкий молочный комбинат» по единообразному изменению закупочных цен на сырье в период 2013–2015 гг. При этом было определено, что до 2013 г. цена закупки молока у поставщиков данными предприятиями менялась весьма различно по стоимости и периодам ее изменения. Суды всех инстанций поддержали позицию антимонопольного органа.

Нельзя не отметить, что действующая в России в настоящее время нормативная база не накладывает никаких ограничений на состав и содержание документов и сведений, подтверждающих заключение картельных соглашений. Суды также в своих решениях подтверждают, что антимонопольные органы при принятии своих решений могут опираться на любые доказательства осуществления противозаконной деятельности. Согласно п. 18 ст. 4 Закона № 135-ФЗ под соглашением понимается не только договоренность в письменной форме, содержащаяся в документе или нескольких документах, но и договоренность в устной форме. Президиум ФАС утвердил в 2016 г. разъяснение «Доказывание недопустимых соглашений (в том числе картелей) и согласованных действий на товарных рынках, в том числе на торгах». В разъяснениях определяются особенности выявления и доказывания недопустимых соглашений (в том числе картелей) и согласованных действий на товарных рынках.

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать вывод, что к наиболее значимым косвенным признакам наличия картелей в соответствии с теоретическими ис-

следованиями и сложившейся мировой практикой антитараста относятся завышение цен и (или) их синхронное изменение на рынке. Представляется, что российским антимонопольным органам необходимо активизировать и совершенствовать практику сбора соответствующих косвенных доказательств по рынку продовольственного ретейла (используя все известные методы – внезапные проверки, анализ публичных источников и др.) и в случае получения достаточно надежного результата пытаться защищать свою позицию в судах с опорой на косвенные признаки картеллизации рынков его участниками, поскольку прямые доказательства ее наличия пока что получить не удастся.

По итогу можно констатировать, что юридические тонкости применения конкурентного законодательства для рассматриваемой ситуации никак не могут приводить к игнорированию того обстоятельства, что в публичном информационном пространстве есть доказательства сознательной стандартизации ценового поведения участников рынка продовольственной розницы для конкретного товара. При этом с их стороны не было никаких публичных опровержений приведенного заявления АКОРТ, что может служить еще одним косвенным доводом в пользу признания существования соответствующих согласованных линий ценового поведения на рынке. Тогда не может быть никаких сомнений по поводу того, что подобные и более широкие договоренности по синхронизации изменения цен весьма вероятно достигнуты по другим товарам, в том числе (и преимущественно) по повышению цен, что выглядит естественным обобщением вышеописанной практики, осуществляемой в коммерческих интересах продавцов. Именно по этой причине, как представляется, в основном происходят постоянные скачки розничных цен на продовольственные товары в России, как только для этого возникают подходящие условия, которые позволяют торговым сетям «обосновать» такие скачки.

²⁴ Презентация «Картельные сговоры и иные виды антиконкурентных соглашений на торгах. Правоприменительная практика Карельского УФАС России» // Карельское УФАС России. URL: <https://karelia.fas.gov.ru/report/19570> (дата обращения: 20.04.2026).

На определяющую роль торговых сетей в деле ускорения продовольственной инфляции прямо указывают некоторые авторитетные исследователи. Например, О. Сухарев, главный научный сотрудник Института экономики РАН и Института проблем развития науки РАН, считает, что «инфляция ... была ощутимой не из-за нехватки конкретных товаров, а из-за поведения торговых сетей. Частично из-за монополизма, частично из-за того, что они переложили на покупателей рост своих расходов на логистику, отопление, вентиляцию, зарплаты работников и так далее»²⁵. С этим мнением также согласны некоторые высокопоставленные представители органов власти²⁶. К сожалению, детальный анализ данных утверждений в рамках проводимого исследования сделать не представляется возможным в силу отсутствия необходимых достоверных данных в открытом доступе.

Государственные меры по сдерживанию роста продовольственной инфляции

Естественно, органы власти не могли не реагировать на спонтанные резкие подорожания продуктов питания, систематически возникающие в течение последних двух лет. Так, ФАС систематически проводила массовые проверки в том числе сетевых торговых предприятий розницы. Например, в октябре прошлого года были проанализированы торговые наценки на самые популярные виды хлеба в некоторых супермаркетах. По их результатам глава ведомства Максим Шаскольский заявил, что «были и маленькие наценки, осо-

бенно на продукцию, выпускаемую под брендом торговой сети. Но всё же средняя наценка на исследуемые позиции в торговых сетях составила 60%. По нашему мнению, она аномально высокая»²⁷. В результате торговые сети «оказывают существенное влияние на формирование цены для конечного потребителя». Однако соответствующих дел по признакам нарушения ретейлерами антимонопольного законодательства по результатам проверок ФАС возбуждено не было.

Помимо регуляторной деятельности, ФАС разработала законопроект, в соответствии с которым запрещалось установление «экономически необоснованных цен». Таковыми считались цены на товары, если они росли в течение 60 дней с превышением на 5% индекса потребительских цен. При этом совершенно не принималось во внимание обнаружение монополистической деятельности на рынках этих товаров, включая картели, что ставит данные меры вне контекста антимонопольного регулирования и может ввести в действие механизм глубокого и широкого регулирования цен на продовольственные товары. Данные поправки к закону не были приняты. Также неудачной была попытка ФАС законодательно ограничить наценку товаров из перечня социально значимых продовольственных товаров (СЗПТ) в торговых сетях на уровне 10%.

Против данных и будущих подобных инициатив резко выступили почти все отраслевые объединения предприятий пищевой промышленности²⁸. В своем публичном заявлении они квалифицировали подобные законодательные инициативы как усиление административного

²⁵ Долженков А. «Таргет консервирует экономику, а нам нужны изменения» // Монокль. 2025. № 23. С. 41–42. URL: <https://monocle.ru/monocle/2025/23/target-konserviruyet-ekonomiku-a-nam-nuzhny-izmeneniya/> (дата обращения: 07.12.2025).

²⁶ С. Миронов: «В росте инфляции виноваты крупные торговые сети» // Татар-информ. URL: <https://www.tatar-inform.ru/news/s-mironov-v-roste-inflyatsii-vinovaty-kрупnye-torgovye-seti> (дата обращения: 07.12.2025).

²⁷ ФАС назвала наценку торговых сетей на хлеб аномально высокой // Москва24. URL: <https://www.m24.ru/news/ehkonomika/15102024/734130> (дата обращения: 07.12.2025).

²⁸ Заявление участников потребительского рынка в отношении государственного регулирования цен от 17 апреля 2025 года. URL: https://nprmes.ru/wp-content/uploads/2025/04/17_04_2025_zayavlenie_mes_v15042025_versiya_rps_ot_15_04_2025_s_podpisyami-1.pdf (дата обращения: 07.12.2025).

давления на бизнес со стороны государства и его активности по принудительному регулированию цен на продовольственные товары, что в целом противоречит анонсированному и сложившемуся вектору проведения государственной политики по улучшению предпринимательского климата в стране. Как было указано в заявлении, по своему содержанию в данных инициативах игнорируются объективные причины изменения цен, прежде всего в виде роста издержек производства и реализации продукции, которые не зависят от участников рынка, производящих и поставляющих товары. Очевидным негативным последствием ограничения свободы ценообразования является отсутствие определенности по уровню будущих цен, что не может не повлиять на долгосрочные инвестиционные решения и создает дополнительные риски для финансовой устойчивости предприятий. При этом возникают предпосылки для стагнации развития агропромышленного комплекса и пищевой индустрии, возникают дополнительные проблемы обеспечения надлежащего качества, ассортимента и безопасности для потребителей продуктов питания. При дальнейшем вероятном усилении административного воздействия на условия обращения товаров на рынке усиливается вероятность возвращения в том или ином виде к командно-административной системе управления национальной экономикой с сопутствующими ей такими негативными чертами, как узкий ассортимент, периодически возникающий дефицит продуктов на полках магазинов, замедленная реакция на изменение потребительских предпочтений и пр.

Следует заметить, что в настоящее время продолжает действовать постановление Правительства от 2010 г. «Об утверждении Правил установления предельно допустимых розничных цен на отдельные виды социально значимых продовольственных товаров первой необходимости...». Согласно данному нормативному документу органы власти имеют право ограничивать уровень розничных цен, если они повышались на 10% в течение 60 дней.

Величина ограничения повышения цен определяется в каждом конкретном случае специально для определенной территории. Но действие данного постановления распространяется только на группу СЗПТ. И даже в таком варианте возможности, определяемые данным постановлением, до настоящего времени не были использованы, включая 2022 г., когда возникли панические настроения населения и, как следствие, резко увеличились покупки муки, крупы, консервов и прочей имеющей длительный срок хранения продовольственной продукции. Не было оно приведено в действие и в 2024–2025 гг. Причины понятны – опасения по поводу пустых полок магазинов и возникновения потребительской паники.

Для исправления ситуации антимонопольный орган пошел по пути заключения договоров с крупнейшими федеральными торговыми сетями о добровольном ограничении ими торговой наценки по группам СЗПТ в пределах 5%. Эти соглашения были заключены практически со всеми крупными ретейлерами²⁹. Как было сообщено на VII Международной научно-практической конференции «Антимонопольное регулирование ценообразования на товарных рынках Российской Федерации» 2 февраля 2024 г., торговая наценка на особо важные продовольственные товары (хлеб и хлебобулочные изделия, молочные продукты, сахар, «борщевой набор») снизилась до 5% во всех 25 категориях базовых товарных групп³⁰, при этом всего к концу января 2024 г. было заключено более 2000 ценовых соглашений в 18 субъектах РФ. В 2024 г. региональным властям было предоставлено право заключать договора о сдерживании цен на СЗПТ с сетями и производителями.

²⁹ Лабькин А. Тотальное сдерживание цен разгонит инфляцию // Монокль. 2025. № 20. С. 18. URL: <https://monocle.ru/monocle/2025/20/totalnoye-sderzhivaniye-tsen-razgonit-inflyatsiyu/> (дата обращения: 07.12.2025).

³⁰ В ФАС сообщили о снижении наценки крупных сетей на товары «первой цены» до 5% // ТАСС. URL: <https://tass.ru/ekonomika/19883039> (дата обращения: 07.12.2025).

Однако вышеописанные в настоящем исследовании события показывают низкую эффективность таких действий в деле сдерживания цен в высокомонополизированной экономике. На самом деле эти ограничения торговым сетям достаточно легко обойти, создав в товаропроводящей цепочке от производителя к розничному продавцу компании-посредники, которые будут по документам лишь перепродавать товар, не осуществляя какой-либо значимой реальной деятельности по его преобразованию в более удобную для покупателей форму и создавая ничем не обусловленную дополнительную наценку на него. Согласно результатам анализа Минсельхоза и ФАС за счет перепродаж посредников торговых цепочек потребительские цены на хлебобулочные изделия увеличиваются в среднем на 15–20%, молочные и мясные продукты – на 20–35%, рыбную продукцию – до 50% и выше.

Председатель Союза пользователей цифровых платформ «Цифровой мир» Валерий Корнеев полагает, что перепродажами продовольственных товаров занимаются преимущественно аффилированные с торговыми сетями предприятия, что является признаком наличия картельного сговора между ретейлерами, которые в результате увеличивают свою прибыль за счет ущемления интересов потребителей и производителей. «Обычным делом является увеличение цены товара от производителя до полки на 200–300 процентов. Хотя производители товаров известны, и сети могут покупать у них напрямую вдвое дешевле. Но покупают у посредников, что часто свидетельствует об организованном обмане производителя и покупателя»³¹. Безусловно, приведенное здесь высказывание эксперта о величине торговой наценки сетей следует воспринимать критически – это только одно из мнений. Конечно, широкое распространение аффилированности

торговых сетей и посредников-перепродавцов продовольствия – это только предположение (хотя и возможное). И посредники, помимо увеличения цен, могут выполнять при этом и какую-либо полезную работу, увеличивая тем самым ценность перепродаваемого ими товара для конечного потребителя (выполняя, например, хотя бы какую-либо простую логистическую операцию). Однако в открытом доступе имеются аналогичные оценки по зарубежным сетям, торговая наценка в которых в США и Западной Европе составляет 20–25%³², что всё же существенно ниже, чем ранее приведенные результаты анализа ФАС. Информационный ресурс Forbes.ru настаивает на еще меньшем соответствующем уровне 9–12% по торговым сетям Западной Европы³³. Так что однозначного вывода о том, насколько реально завышены наценки на продовольственные товары в торговых сетях России и насколько это завышение неправомерно путем сопоставления ситуаций в различных странах, всё-таки сделать не удастся. Также не представляется возможным определить при этом, какой величины эти наценки должны быть при однозначных условиях отсутствия ограничений конкуренции в продовольственной рознице (всё-таки рынки России и Западной Европы полностью аналогичными считать никак нельзя).

Однако в любом случае представляется, что любые регуляторные административные воздействия на субъектов рынка, осуществленные в том числе в рамках реализации конкурентного права, ни в коем случае не смогут заменить по своей эффективности главный стимулятор повышения эффективности рынка – постоянное давление на всех его участников со стороны конкурентного окружения. Поэтому действительно конструктивное направление решения рассматриваемой проблемы – это усиление ин-

³¹ Лабькин А. Тотальное сдерживание цен разгонит инфляцию // Моноколь. 2025. № 20. С. 18. URL: <https://monocle.ru/monocle/2025/20/totalnoye-sderzhivaniyetsen-razgonit-inflyatsiyu/> (дата обращения: 07.12.2025).

³² Перельчук Е. Споры о наценке: надо ли ограничивать маржу торговых сетей? // BFM.RU. URL: <https://www.bfm.ru/news/479191> (дата обращения: 20.04.2026).

³³ Матвеев Д. Золотая рыбка: как снизить цены на продукты питания // Forbes. URL: <https://www.forbes.ru/biznes/371703-zolotaya-rybka-kak-snizit-ceny-na-produkty-pitaniya> (дата обращения: 20.04.2026).

тенсивности конкуренции на рынке продовольственной розницы, что автоматически послужит катализатором снижения издержек всеми участниками товаропроводящих цепочек, в том числе рациональному сокращению их длины. Наилучшее решение – обеспечение непосредственного контакта производителей и покупателей с максимальным снижением количества посредников. Такую возможность предоставляют альтернативные торговым сетям каналы коммуникации между участниками рынка в виде независимых электронных торговых площадок, специализирующихся на продуктах питания, и продовольственных потребительских рынков. Развитие данных форм торговли может составить достойную конкуренцию крупным ретейлерам, что должно найти свое выражение в государственной конкурентной политике, нацеленной в том числе в рассматриваемой ситуации на обеспечение равных условий соперничества за потребителей для различных продавцов [14]. И осуществлять такую политику должен не только антимонопольный орган, но и все ведомства, имеющие отношение к экономике.

Нельзя не отметить, что помимо усиления конкуренции в продуктовой рознице, реализация проектов развития специализированных электронных торговых площадок и развертывания системы продовольственных потребительских рынков в российских городах положительно повлияет на продовольственную безопасность России и будет способствовать развитию малого бизнеса на селе и фермерских хозяйств.

Заключение

Резкие скачки цен на продукты питания, к сожалению, стали уже привычными событиями в инфляционном ландшафте России, причем происходят они с «завидной настойчивостью» и в отношении самых различных групп продовольственных товаров. Полная производственно-сбытовая цепочка этих продуктов весьма различна, общим является только конечное звено – торговая сеть. И логично пред-

положить, что процессы именно в этом общем звене являются общей причиной одинаковых по своему характеру явлений, присущих всем цепочкам, – скачкам цен. В качестве фактора, обуславливающего эти скачки, чаще всего называется рост издержек (за счет подорожания импорта, увеличения расходов на логистику и заработную плату и пр.). Однако в том и состоит различие конкурентного и монополизированного рынков (под монополизацией в том числе здесь понимается и картелизация), что в первом случае в результате конкурентной борьбы его участников за счет внедрения инноваций издержки постоянно минимизируются и ведется в том числе ценовое соперничество за потребителя, а во втором случае эти издержки при их увеличении просто перекладываются на покупателя путем повышения цены без заботы обо всяких инновациях со свойственными им высокими рисками внедрения (да еще нередко это перекладывание происходит с произвольным увеличением размеров издержек и соответствующим ростом дохода продавцов). Сложившаяся практика неоднократно подтверждала соответствующую истину, сформулированную Дж. Р. Хиксом: «Главная прелесть монополии в том, что она дарует безмятежную жизнь»³⁴.

Из рассмотренных в данной работе примеров таких резких скачков потребительских цен на продовольственные товары больше всего вызывает удивление резкое подорожание картофеля, начавшееся осенью 2024 г. и не закончившееся в текущем году. Вслед за картофелем в настоящее время интенсивно дорожают все остальные овощи, входящие в «борщевой набор» (небольшое замедление повышения цен можно будет ожидать только осенью при сезонном увеличении предложения). В современной России ресурсов для увеличения производства данных продуктов

³⁴ Дж. Р. Хикс о монополии. Лучшие высказывания автора. Цитата № 17290 // Тайм 365. URL: <https://time365.info/aforizmi/aforizm/17290> (дата обращения: 07.12.2025).

достаточно, и интенсивный рост их стоимости можно объяснить только наличием серьезных проблем в системе коммуникаций между производителями и потребителями, важное место в которой занимают торговые сети.

Для ограничения рыночной власти крупных сетевых ретейлеров и противодействия возникновению картельных сговоров между ними, приводящих к ограничению конкуренции, необходимо развитие конкуренции на рынках

продовольственной розницы, для чего следует развивать альтернативные этим сетям формы торговли, прежде всего независимые специализированные электронные площадки и продовольственные потребительские рынки, обеспечивающие помимо всего прочего минимальное количество посредников между производителем и потребителем. Главным результатом таких мероприятий должно служить сдерживание продовольственной инфляции.

Список литературы

1. *Азоева О. В., Шим Г. А.* Картели в современной цифровой экономике // Экономика и предпринимательство. 2023. № 1 (150). С. 251–255. DOI: 10.34925/EIP.2023.150.1.051.
2. *Анисимова М. А.* Методы и практика выявления и пресечения картелей на аграрном рынке: международный опыт // Экономическая безопасность. 2024. Т. 7. № 2. С. 391–408. DOI: 10.18334/ecsec.7.2.120561.
3. *Башлаков-Николаев И. В.* Антимонопольный иммунитет в картелях и иных формах группового антиконкурентного поведения хозяйствующих субъектов // Конкурентное право. 2023. № 4. С. 5–8. DOI: 10.18572/2225-8302-2023-4-5-8.
4. *Галимханова Н. Ф., Тенишев А. П., Хамуков М. А., Семенова Е. В.* Антимонопольное регулирование в цифровую эпоху: как защищать конкуренцию в условиях глобализации и четвертой промышленной революции / науч. ред. А. Ю. Иванов, Е. А. Войниканис, А. Ю. Цариковский. 2-е изд. Издательский дом НИУ ВШЭ, 2019. 311 с.
5. *Грачева А. А., Алексеенко А. П.* Понятия картеля и цифрового картеля // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2025. № 8 (107). С. 323–327. DOI: 10.24412/2500-1000-2025-8-323-327.
6. *Долгов С. Г.* Развитие мер, направленных на пресечение картелей в условиях цифровизации экономики // Вестник московского университета МВД России. 2024. № 2. С. 37–43. DOI: 10.24412/2073-0454-2024-2-37-43.
7. *Иванова Е. С.* Эволюция развития ценовых сговоров: юридический и экономический аспекты // Известия Дальневосточного федерального университета. Экономика и управление. 2019. № 2 (90). С. 5–21. DOI: 10.24866/2311-2271/2019-2/5-23.
8. *Ионова П. А., Смирнова В. И., Гореликов К. А.* Проблемы современных картелей // Universum: экономика и юриспруденция. 2023. № 7 (106). С. 19–22. EDN: UAADHW.
9. *Кванина В. В.* О правовой сущности картеля на торгах // Конкурентное право. 2021. № 3. С. 5–9. DOI: 10.18572/2225-8302-2021-3-5-9.
10. *Кисова А. Е.* Оценка уровня картелизации российской экономики // Инновационная экономика и право. 2017. № 4 (9). С. 104–108. EDN: YMJPDR.
11. *Кликунов Н. Д.* Склонность к нарушению картельного сговора в конкуренции по Бертранию // Современная конкуренция. 2016. Т. 10. № 5 (59). С. 47–53. EDN: XVBVCV.
12. *Куликов Д. А.* Цифровые картели как новый вид киберпреступности в Российской антимонопольной практике // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2023. Т. 13. № 2 (95). С. 645–654. DOI: 10.35775/PSI.2023.95.2.025.
13. *Лапина С. Б.* Картелизация торгов при проведении госзакупок как один из факторов теневизации экономических процессов в России: сущность и меры противодействия // Вестник экономической безопасности. 2020. № 3. С. 264–271. DOI: 10.24411/2414-3995-2020-10198.
14. *Мелешкина А. И., Моросанова А. А.* Регулирование договорных отношений в условиях омниканальности розничной торговли продовольственными товарами // Современная конкуренция. 2025. Т. 19. № 3. С. 123–142. DOI: 10.37791/2687-0657-2025-19-3-123-142.
15. *Розанова Н. М.* Зарубежный опыт политики поддержки конкуренции в цифровой экономике // Мировая экономика и международные отношения. 2022. Т. 66. № 2. С. 15–22. DOI: 10.20542/0131-2227-2022-66-2-15-22.

16. Розанова Н.М. Картели в цифровой экономике // Проблемы прогнозирования. 2025. № 1 (208). С. 202–210. DOI: 10.47711/0868-6351-208-202-210.
17. Розанова Н.М. Методологические проблемы современной антимонопольной политики // Проблемы прогнозирования. 2021. № 5 (188). С. 64–73. DOI: 10.47711/0868-6351-188-64-73.
18. Созаева Д.А. Совершенствование методов мониторинга конкуренции на рынке госзакупок // Современная конкуренция. 2023. Т. 17. № 6. С. 30–39. DOI: 10.37791/2687-0657-2023-17-6-30-39.
19. Султанов А.Р. Зачем превращать картель в гражданско-правовую сделку? // Российская юстиция. 2025. № 2. С. 30–37. DOI: 10.52433/01316761_2025_02_30.
20. Сушкевич А.Г., Сокур В.С. Экспортные картели: проблема антимонопольного регулирования // Российское конкурентное право и экономика. 2021. № 2 (26). С. 26–32. DOI: 10.47361/2542-0259-2021-2-26-26-32.
21. Теоретическая модель декартелизации российской экономики в условиях ее интенсивной цифровизации: проблемы и пути их решения: монография / И.В. Башлаков-Николаев, В.П. Заварухин, А.Г. Лисицын-Светланов [и др.]. Ч. 3. М. : Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт проблем развития науки Российской академии наук, 2022. 76 с. DOI: 10.37437/9785912941795-22-м3.
22. Троянов Я.О. Международно-правовой подход к расследованию и ответственности за участие в антиконкурентных соглашениях // Право и политика. 2024. № 3. С. 41–55. DOI: 10.7256/2454-0706.2024.3.43630.
23. Троянов Я.О. Общественная опасность картелей и цель их криминализации // Право и политика. 2025. № 2. С. 36–51. DOI: 10.7256/2454-0706.2025.2.69763.
24. Хамуков М.А. Развитие инструментария антикартельного управления в российской промышленности: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством». М. : Московский государственный университет, 2018. 150 с. EDN: VZYFKK.
25. Шаститко А.Е., Федоров С.И. Картель под прикрытием: антиконкурентные действия на рынке с разнородными производителями однородного продукта // Современная конкуренция. 2025. Т. 19. № 2. С. 5–27. DOI: 10.37791/2687-0657-2025-19-2-5-27.
26. Шаститко А.Е. Картель: организация, стимулы, политика противодействия // Российский журнал менеджмента. 2013. Т. 11. № 4. С. 31–56. EDN: RRTMIB.
27. Bataille, M., Bodnar, O., Steinmetz, A., & Thorwarth, S. (2019). Screening Instruments for Monitoring Market Power – The Return on Withholding Capacity Index (RWC). *Energy Economic*, 81(4), 227–237. <https://doi.org/10.1016/j.eneco.2019.03.011>
28. Bergler, J., Heim, S., & Huschelrath, K. (2017). Strategic Capacity Withholding through Failures in the German-Austrian Electricity Market. *Energy Policy*, 102, 210–221. <https://doi.org/10.1016/j.enpol.2016.12.017>
29. Calzolari, G., & Denicolo, V. (2020). Loyalty Discounts and Price-Cost Tests. *International Journal of Industrial Organization*, 73, 102589. <https://doi.org/10.1016/j.ijindorg.2020.102589>
30. Connor J.M. (2007). Price-fixing Overcharges: Legal and Economic Evidence. In: *Research in Law and Economics*, vol. 22. Emerald Group Publishing Limited. [https://doi.org/10.1016/S0193-5895\(06\)22004-9](https://doi.org/10.1016/S0193-5895(06)22004-9)
31. Connor, J.M. (2006). *The Great Global Vitamins Conspiracy: Sanctions and Deterrence*. Purdue University Publ.
32. Cox, W. (2007). Globalization, Aggregate Productivity, and Inflation. *Federal Reserve Bank of Dallas Staff Papers*, 1, 1–24.
33. Neiss, K. (2001). The Markup and Inflation: Evidence in OECD Countries. *Canadian Journal of Economics*, 34(2), 570–587. <https://doi.org/10.1111/0008-4085.00089>
34. Pouillard, V. (2024). An Antitrust Case in the Diamond Industry: The United States v. the De Beers Cartel (1948). *Business History*, 67(5), 1294–1314. <https://doi.org/10.1080/00076791.2024.2340621>

Сведения об авторе

Чирихин Сергей Николаевич, ORCID 0000-0003-0383-8805, SPIN 5418-3358, канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры экономической теории и экономической политики, Сибирский институт управления – филиал РАНХиГС, Новосибирск, Россия, chirihin1@bk.ru

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила 18.02.2026, рассмотрена 12.03.2026, принята 22.04.2026

References

1. Azoeva, O. V., & Shim, G. A. (2023). Cartels in the Modern Digital Economy. *Ehkonomika i predprinimatel'stvo*, 1, 251–255. <https://doi.org/10.34925/EIP.2023.150.1.051>
2. Anisimova, M. A. (2024). Methods and Practices for the Identification and Suppression of Cartels in the Agricultural Market: International Experience. *Economic Security*, 7(2), 391–408. <https://doi.org/10.18334/ecsec.7.2.120561>
3. Bashlakov-Nikolaev, I. V. (2023). The Antimonopoly Immunity in Cartels and Other Forms of Group Antimonopoly Behavior of Economic Entities. *Konkurentnoe pravo*, 4, 5–8. <https://doi.org/10.18572/2225-8302-2023-4-5-8>
4. Galimkhanova, N. F., Tenishev, A. P., Khamukov, M. A., & Semenova, E. V. (2019). *Antimonopol'noe regulirovanie v tsifrovuyu ehpokhu: kak zashchishchat' konkurentsiyu v usloviyakh globalizatsii i chetvertoi promyshlennoi revolyutsii* [Antitrust Regulation in the Digital Age: How to Protect Competition in the Context of Globalization and the Fourth Industrial Revolution]. Sci. ed. A. Yu. Ivanov, E. A. Voynikanis, A. Yu. 2nd ed. HSE University Publ.
5. Grachyova, A. A., & Alexeyenko, A. P. (2025). The Concepts of a Cartel and a Digital Cartel. *International Journal of Humanities and Natural Sciences*, 8, 323–327. <https://doi.org/10.24412/2500-1000-2025-8-323-327>
6. Dolgov, S. G. (2024). Development of Measures Aimed at Suppressing Cartels in the context of Digitalization of the Economy. *Vestnik of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2, 37–43. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2024-2-37-43>
7. Ivanova, E. (2019). The Evolution of Price Collusion: Legal and Economic Aspects. *Izvestiya The bulletin of the Far Eastern Federal University. Economics and Management*, 2, 5–21. <https://doi.org/10.24866/2311-2271/2019-2/5-23>
8. Ionova, P., Smirnova, V., & Gorelikov, K. (2023). Problems of Modern Cartels. *Universum: ehkonomika i yurisprudentsiya*, 7, 19–22. <https://elibrary.ru/uaadhv>
9. Kvanina, V. V. (2021). On the Legal Essence of a Cartel in Trading. *Konkurentnoe pravo*, 3, 5–9. <https://doi.org/10.18572/2225-8302-2021-3-5-9>
10. Kisova, A. E. (2017). *Otsenka urovnya kartelizatsii rossiiskoi ehkonomiki* [Assessing the Level of Cartelization of the Russian Economy]. *Innovatsionnaya ehkonomika i pravo*, 4, 104–108. <https://elibrary.ru/yjnjpdr>
11. Klikunov, N. (2016). The Propensity to a Breach the Cartel in Competition a la Bertrand. *Journal of Modern Competition*, 10(5), 47–53. <https://elibrary.ru/xvbcvcv>
12. Kulikov, D. A. (2023). Digital Cartels as a New Type of Cybercrime in Russian Antimonopoly Practice. *Issues of National and Federative Relations*, 13(2), 645–654. <https://doi.org/10.35775/psi.2023.95.2.025>
13. Lapina, S. B. (2020). Cartelization of tenders During Public Procurement as One of the Factors of Shadowing Economic Processes in Russia: The Nature and Countermeasures. *Vestnik of Economic Security*, 3, 264–271. <https://doi.org/10.24411/2414-3995-2020-10198>
14. Meleshkina, A., & Morosanova, A. (2025). Regulation of Contractual Relations in the Context of Omnichannel Food Retail. *Journal of Modern Competition*, 19(3), 123–142. <https://doi.org/10.37791/2687-0657-2025-19-3-123-142>
15. Rozanova, N. M. (2022). Foreign Experience of Competition Policy in Digital Economy. *World Economy and International Relations*, 66(2), 15–22. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2022-66-2-15-22>
16. Rozanova, N. M. (2025). Digital Economy Cartels. *Studies on Russian Economic Development*, 1, 202–210. <https://doi.org/10.47711/0868-6351-208-202-210>
17. Rozanova, N. M. (2021). Methodological Issues of Modern Competition Policy. *Studies on Russian Economic Development*, 5, 64–73. <https://doi.org/10.47711/0868-6351-188-64-73>
18. Sozaeva, D. (2023). Improving Methods for Monitoring Competition in the Public Procurement Market. *Journal of Modern Competition*, 17(6), 30–39. <https://doi.org/10.37791/2687-0657-2023-17-6-30-39>

19. Sultanov, A. R. (2025). Why Turn a Cartel Agreement into a Civil Law Transaction? *Russian Justice*, 2, 30–37. https://doi.org/10.52433/01316761_2025_02_30
20. Sushkevich, A. G., & Sokur, V. S. (2021). Export Cartels: The Problem of Antitrust Regulation. *Russian Competition Law and Economy*, 26, 26–32. <https://doi.org/10.47361/2542-0259-2021-2-26-26-32>
21. Bashlakov-Nikolaev, I. V., Zavarukhin, V. P., Lisitsyn-Svetlanov, A. G. et al. (2022). *Teoreticheskaya model' dekartelizatsii rossiiskoi ehkonomiki v usloviyakh ee intensivnoi tsifrovizatsii: problemy i puti ikh resheniya: monografiya* [Theoretical model of decartelization of the Russian economy in the context of its intensive digitalization: problems and solutions: monograph]. *Federal'noe gosudarstvennoe byudzhethnoe uchrezhdenie nauki Institut problem razvitiya nauki Rossiiskoi akademii nauk* Publ. <https://doi.org/10.37437/9785912941795-22-m3>
22. Troyanov, Ya. O. (2024). International Legal Approach to Liability and Prosecution for Concluding and Participating in Anti-Competitive Agreements. *Law and Politics*, 3, 41–55. <https://doi.org/10.7256/2454-0706.2024.3.43630>
23. Troyanov, Ya. O. (2025). The Social Danger of Cartels and the Purpose of Their Criminalization. *Law and Politics*, 2, 36–51. <https://doi.org/10.7256/2454-0706.2025.2.69763>
24. Khamukov, M. A. (2018). *Razvitie instrumentariya antikartel'nogo upravleniya v rossiiskoy promyshlennosti* [Development of Anti-Cartel Management Tools in Russian Industry] (ScPhD Thesis). Moscow State University Publ. <https://elibrary.ru/vzyfkk>
25. Shastiko, A., & Fedorov, S. (2025). Cartel Undercover: Anticompetitive Actions in the Market with Heterogeneous Producers of a Homogeneous Product. *Journal of Modern Competition*, 19(2), 5–27. <https://doi.org/10.37791/2687-0657-2025-19-2-5-27>
26. Shastiko, A. (2013). *Kartel: organizatsiya, stimuly, politika protivodeistviya* [Cartel: Organization, Incentives, Counter-Policy]. *Russian Management Journal*, 11(4), 31–56. <https://elibrary.ru/rrtmib>
27. Bataille, M., Bodnar, O., Steinmetz, A., & Thorwarth, S. (2019). Screening Instruments for Monitoring Market Power – The Return on Withholding Capacity Index (RWC). *Energy Economic*, 81(4), 227–237. <https://doi.org/10.1016/j.eneco.2019.03.011>
28. Bergler, J., Heim, S., & Huschelrath, K. (2017). Strategic Capacity Withholding through Failures in the German-Austrian Electricity Market. *Energy Policy*, 102, 210–221. <https://doi.org/10.1016/j.enpol.2016.12.017>
29. Calzolari, G., & Denicolo, V. (2020). Loyalty Discounts and Price-Cost Tests. *International Journal of Industrial Organization*, 73, 102589. <https://doi.org/10.1016/j.ijindorg.2020.102589>
30. Connor J. M. (2007). Price-fixing Overcharges: Legal and Economic Evidence. In: *Research in Law and Economics*, vol. 22. Emerald Group Publishing Limited. [https://doi.org/10.1016/S0193-5895\(06\)22004-9](https://doi.org/10.1016/S0193-5895(06)22004-9)
31. Connor, J. M. (2006). *The Great Global Vitamins Conspiracy: Sanctions and Deterrence*. Purdue University Publ.
32. Cox, W. (2007). Globalization, Aggregate Productivity, and Inflation. *Federal Reserve Bank of Dallas Staff Papers*, 1, 1–24.
33. Neiss, K. (2001). The Markup and Inflation: Evidence in OECD Countries. *Canadian Journal of Economics*, 34(2), 570–587. <https://doi.org/10.1111/0008-4085.00089>
34. Pouillard, V. (2024). An Antitrust Case in the Diamond Industry: The United States v. the De Beers Cartel (1948). *Business History*, 67(5), 1294–1314. <https://doi.org/10.1080/00076791.2024.2340621>

About the author

Sergey N. Chirikin, ORCID 0000-0003-0383-8805, SPIN 5418-3358, Cand. Sci (Econ.), Associate Professor at Economic Theory and Economic Policy Department, Siberian Institute of Management – Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), Novosibirsk, Russia, chirihin1@bk.ru

Conflict of interest

The author declares no conflict of interest.

Received 18.02.2026, reviewed 12.03.2026, accepted 22.04.2026